

Фельетонная критика конца XIX–начала XX века: проблемы изучения (Обзор научной конференции ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН)*

Представлен подробный обзор научной конференции ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, посвященной литературной критике в массовых периодических изданиях 1890–1920-х гг. В докладах конференции подняты широкий круг вопросов: развитие рынка свободной прессы, структура читательской аудитории в эпоху модернизации; кризис «толстого» журнала и развитие альтернативных изданий (в том числе альманаха). Участниками научной дискуссии рассмотрена проблема возникновения и качественные признаки жанра газетного фельетона и генезис понятия «фельетонная критика»; подвергнут анализу феномен критика-фельетониста, выявлены отдельные типологические особенности, специфика «фельетонной критики», а также ее значение и роль в литературном процессе начала XX в. Обсуждены тема конкуренции между периодическими изданиями; репертуар художественных средств и медийных приемов критиков-фельетонистов, в частности пародии, парафраз, псевдонимия и приемы литературной маски, литературный скандал. Проанализирована роль прессы в формировании репутаций писателей-современников, вербальные и невербальные способы репрезентации (интервью, фотографии), многообразные полемики, мистификации, скандалы и эпатажные акции на страницах периодических изданий, споры в либеральных, партийных, консервативных изданиях, создание биографических мифов. Ряд докладов был посвящен проблеме взаимодействия писателей-модернистов и газеты. Отдельно на обсуждение был вынесен вопрос о судьбах критиков-фельетонистов в период революционного передела и конца свободной прессы. Фельетонная критика в начале XX в. представляла собой серьезное и масштабное направление в литературном процессе. Литературная критика массовых периодических изданий является важнейшей парадигмой в системе других парадигм в литературной критике конца XIX – начала XX вв. (таких, как марксистская критика, символистская, имманентная и др.), явлением, недооцененным и малоисследованным, которому еще предстоит занять свою особую нишу в истории русской литературы.

Ключевые слова: критика, массовые периодические издания, фельетон, газета, фельетонист.

The material provides a detailed review of the Scientific Conference of the IRLI (Pushkin House) RAS, devoted to literary criticism in mass periodicals of the 1890s – 1920s. The conference reports raised a wide range of issues: the development of the free press market, the structure of the readership in the era of modernization; the crisis of the “thick” magazine and the development of alternative publications (including the almanac). The participants in the scientific discussion examined the problem of occurrence and qualitative features of the newspaper feuilleton genre and the genesis of the concept of “feuilleton criticism”; analyzed the phenomenon of critic-feuilletonist, identified individual typological features, the specifics of “feuilleton criticism”, as well as its significance and role in the literary process of the beginning of the XX century. The topic of competition between periodicals is considered; a repertoire of artistic means and media techniques of critics-feuilletonists, in particular, parodies, paraphrases, pseudonyms and techniques of literary masks, literary scandal. The role of the press in shaping the reputations of contemporary writers, verbal and non-verbal methods of representation (interviews, photographs), various controversies, hoaxes, scandals and outrageous actions on the pages of periodicals, debates in liberal, party, conservative publications, the creation of biographical myths are analyzed. A number of reports were devoted to the problem of the interaction of modernist writers and newspapers. Separately, the question of the fate of critics-feuilletonists during the revolutionary redistribution and the end of the free press was brought up for discussion. Feuilleton criticism at the beginning of the 20th century provided a serious and large-scale direction in the literary process. Literary criticism of mass periodicals is the most important paradigm in the system of other paradigms in literary criticism of the late XIX–early XX centuries (such as Marxist criticism, Symbolist criticism, immanent criticism, etc.), a phenomenon that is underestimated and little studied, which has yet to occupy its own special niche in the history of Russian literature.

Keywords: criticism, mass periodicals, feuilleton, newspaper, feuilletonist.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 19-78-10012).

DOI 10.20339/PhS.3-20.127

Литературная критика массовых периодических изданий 1890–1920-х гг. в научных работах историков литературы, признавших это направление своеобразным и самостоятельным явлением русской литературы конца XIX – начала XX в., обозначается общим определением «фельетонная критика»¹. Определение прочно закрепилось в историко-литературном научном дискурсе и служит для обозначения литературно-критической продукции, тесно связанной с массовой периодической печатью (см., напр.: [1. Т. 2. С. 425–426; 2. С. 210; 3. С. 3–28; 4. С. 356–371; 5. Р. 86–89]). В ряду символистской, марксистской, имманентной, народнической и др. эта критика занимает важное место в системе литературного поля эпохи *fin de siècle*, однако до сих пор остается явлением малоизученным и недооцененным: не определен генезис понятия «фельетонная критика», типологические особенности, специфика, а также значение и роль этого явления в литературном процессе в начале XX в. Обозначенные лакуны постепенно заполняются результатами работ отечественных и зарубежных исследователей. Одной из знаменательных ступеней на пути многостороннего освоения материала стала научная конференция, прошедшая в стенах Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в октябре 2019 г. В научной конференции «Литературная критика в массовых периодических изданиях 1890–1920-х годов: жанры, приемы, авторы» приняли участие более двадцати российских исследователей². Для обсуждения был очерчен широкий круг вопросов: развитие рынка свободной прессы, структура читательской аудитории в эпоху модернизации; кризис «толстого» журнала и развитие альтернативных изданий. Участникам научной дискуссии было предложено рассмотреть проблему возникновения жанра газетного фельетона и генезис понятия «фельетонная критика»; подвергнуть анализу феномен критика-фельетониста, выявить типологические особенности, специфику «фельетонной критики», а также ее значение и роль в литературном процессе начала XX в.

В конце XIX – начале XX в. между различными печатными органами усилилась конкуренция: ведущие издания, используя финансовые возможности и другие рычаги давления, старались привлечь ярких публицистов и беллетристов в качестве постоянных сотрудников литературных отделов. Борьба за авторов была следствием развернувшегося соперничества за внимание читателя, который стал «разборчивым» и отдавал предпочтение известным именам. Помимо показательных акций, массовые периодические издания приняли на вооружение всевозможные коммерческие приемы: крупные столичные газеты стали сопровождать свои издания еженедельными бесплатными приложениями, которые привлекали читателя не только богатым иллюстративным рядом, но и новинками беллетристики, новостями

¹ Публицистический фельетон, получивший широкое распространение в массовой периодике второй половины XIX в., становится той основой, из которой выкристаллизовывается критический фельетон, к 1880-м гг. ставший самостоятельным разделом в массовой периодике. Уже с середины 1880-х гг., в период господства в многоотиражных периодических изданиях А.В. Авсеенко, Е.Л. Маркова, Б.М. Маркевича, В.В. Чуйко, В.П. Буренина, А.М. Скабичевского, определение «фельетонная критика», обозначающее литературно-критические материалы о новостях современной литературной жизни, получает широкое распространение. В те же годы определение «фельетонная критика» соседствует с понятием «фельетонный обозреватель», обозначающим такие же явления в информационном пространстве.

² Еще одним полноценным вкладом в дело изучения фельетонной критики станет коллективная монография, готовящаяся в рамках проекта РНФ «Писатель – критика – читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)». В рамках этого проекта коллективом авторов, в который вошли ученые, принявшие участие в октябрьской конференции ИРЛИ, планируется решить ряд задач, в числе которых значение различных литературных институций (издательств, периодической печати, литературной критики) в развитии литературного процесса и формировании писательских репутаций; анализ становления литературной репутации писателей-модернистов Ф. Сологуба, А. Блока, В. Брюсова, А.М. Ремизова и др.; роль мистификаций и полемик, связанных с их именами на страницах массовой печати; анализ литературной критики массовых периодических изданий 1890–1920-х гг. и определение ее роли в создании писательских репутаций; становление новых парадигм в литературной критике в начале XX в., определение их роли в достижении литературного успеха в эпоху *fin de siècle*.

научной и общественной жизни (о еженедельнике см.: [6; 7]). Одним из первых такое приложение появилось при газете «Новое время» (1891–1916); несколько приложений выходило при газете «Биржевые ведомости» — «Новая иллюстрация» (1900–1907; 1909–1916), «Огонек» (1900–1918). Иллюстрированное приложение большого формата «Искры» (1900–1916) было составной частью газеты «Русское слово». Приложения имели многие крупнейшие столичные и провинциальные издания: «Речь», «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Голос Москвы», «Киевская мысль», «Одесский листок» и др.

В дни конференции тема конкуренции между периодическими изданиями была затронута в докладе М.Ю. Эдельштейна (Москва) «Литературное приложение к “Торгово-промышленной газете”: материалы к истории». Исследователь рассматривал недолгую историю литературного приложения к изданию (1899–1900), охарактеризовал круг сотрудников и его стратегию. По предположению докладчика, среди причин неудачи предприятия — идейная эволюция редактора приложения Василия Розанова, а также возникновение журнала «Мир искусства», где с середины 1899 г. активно печатались основные сотрудники приложения к «Торгово-промышленной газете»: Василий Розанов, Петр Перцов, Дмитрий Шестаков, Иван Романов (Рцы).

Как сами участники литературного процесса второй половины XIX – начала XX в., заставшие расцвет фельетонной критики, так и многие современные исследователи, определяя родовые черты критического фельетона, обращали внимание в первую очередь на качественные признаки этого жанра. Рассчитанный на широкий круг читателей, репертуар художественных средств и медийных приемов критиков-фельетонистов был весьма широк: в ткань критических текстов нередко вплетались пародии и парафразы; авторы статей прибегали к мистификациям, псевдонимии и приемам литературной маски. Этой теме был посвящен целый ряд докладов конференции.

Так, в выступлении В.Н. Крылова (Казань) «Комические жанры и приемы в массовой журнальной критике начала XX века» рассматривалась установка на развлекательность и занимательность, в целом не свойственные русской культуре. Исследователь подчеркнул, что указанная тенденция стала особенно характерной для критики массовых изданий, тонких еженедельников, занимавших промежуточное положение между газетой и журналом, в том числе сатирико-юмористической прессы. Докладчиком было выделено несколько типологически заметных приемов и форм в массовой фельетонной критике начала века (внимание было сосредоточено на пародии, в том числе такой тематической разновидности, как пародии на критиков и литературоведов).

Ю.Б. Орлицкий (Москва) в докладе «Стихотворная пародия как форма критического высказывания: Соловьев, Буренин, Измайлов, Ширяевец» рассмотрел варианты воспроизведения в стихотворных произведениях четырех ведущих пародистов Серебряного века, различных особенностей стихосложения русских поэтов того времени: метрики, строфики, стихотворного переноса и др. Было показано, что далеко не всегда известные пародисты точно передают специфику стихотворной речи пародируемых поэтов, в то время как практически неизвестный как автор пародий Александр Ширяевец оказывается в своих «вторичных текстах» по мотивам Ахматовой, Северянина, Маяковского, Есенина максимально близок к оригиналам. Особое место среди пародистов занимает Буренин, пародии которого можно назвать превентивными: в его стихотворных произведениях 1895 г., направленных против символистов, активно используется свободный стих, вошедший в оборот значительно позднее, и версейная проза, ставшая достоянием русской словесности только в произведениях А. Белого.

В докладе М.К. Лопачевой (Санкт-Петербург) «Антифразис как средство реализации иронии в критике и публицистике Георгия Иванова 1920–1930-х годов» рассмотрены способы и формы репрезентации авторской интенции с помощью иронии и, в частности, практика использования писателем антифразиса — одного из эффективных средств достижения экспрессивности высказывания

А.С. Александров (Санкт-Петербург) в докладе «Юбилейная статья в фельетонной критике: специфика жанра» проанализировал особенности газетных материалов, посвященных круглым датам. Газета, рассчитанная на широкие читательские круги, предлагала своим авторам разнообразные способы оформления юбилейных материалов — от обстоятельных фельетонов аналитического, портретного, мемуарного характера до небольших заметок, анекдотов, воспоминаний. На форму и качество материалов не в последнюю очередь влияла личность юбиляра, а также повод. Юбилейные материалы, по мнению докладчика, имеют большой потенциал для историков литературы, так как содержат порой живой, а в ряде случаев уникальный материал с редкими биографическими и мемуарными свидетельствами живых участников литературного процесса.

На заре фельетонной критики сотрудники толстых журналов, негативно оценивающие новое в информационном пространстве явление, связывали с газетными обозревателями весьма сомнительные достижения. Например, Буренину, наиболее яркому представителю газетной критики 1880–1890-х гг., вменялось в вину внедрение новой поэтики с элементами эпатажа и ориентацией на скандал. Литературный критик журнала «Дело», обращаясь к ведущему рубрики «Литературные очерки» в «Новом времени», писал: «Кто же, как не вы, обратили ваши таланты на то, чтобы развить в публике вкус к скандалу, чтобы она, развертывая вашу газету, искала глазами пряного сообщения, надругательства над чьей-нибудь личностью, скандального анекдота, “маленького фельетона”; чтобы она, встречая подпись “Алексис Жасминов”, уже предвкушала пасквиль?!» [8]. В конечном счете литературный скандал, упрочивший свое положение среди качественных признаков жанра, мог стать причиной успеха не только автора статьи, но и самого объекта исследования. Несколько частных случаев литературного скандала в литературной критике были разобраны в дни конференции. Так, в выступлении И.В. Вагановой (Ярославль) «“Как свободный русский писатель, писем репримандного характера получать не могу”: подробности одного литературного скандала» речь шла о рецензии И.И. Гливенко, который выдвинул обвинение в неточности подготовленной книги «Жизнь Витторио Альфиери из Асти, рассказанная им самим» редактору издания Б. Зайцеву и переводчице В.Г. Малахиевой-Мирович. Отрицательный отклик стал причиной временного разрыва отношений Б. Зайцева и издателя К. Некрасова. Е.А. Глуховская (Санкт-Петербург) в докладе «Механизмы развития литературного скандала в прессе: случай с Эллисом» на примере газетных откликов на инцидент с Эллисом (Л.Л. Кобылинским) в Румянцевском музее (в 1909 г. Эллис по рассеянности испортил две библиотечные книги) показала, каким образом происходит формирование скандального нарратива и как смена жанра публикации (новостная заметка, аналитическая статья, стихотворный фельетон, анекдот) отражает основные этапы его развития.

Начиная с конца XIX в. с расширением информационного пространства, с появлением новых средств и способов коммуникации на смену традиционным институтам литературы (например, аналитической статье «толстого журнала») стали выдвигаться новые механизмы и способы формирования литературных репутаций. В.Я. Брюсов в своих мемуарах писал: «Имя “Валерий Брюсов” вдруг сделалось <...> чуть ли не нарицательным. Если однажды утром я и не проснулся “знаменитым”, как некогда Байрон, то во всяком случае, быстро сделался печальным героем мелких газет и бойких, неразборчивых на темы фельетонистов» [9. С. 74]. Роль прессы в формировании репутаций писателей-современников, вербальные и невербальные способы репрезентации (интервью, фотографии), многообразные полемики, мистификации, скандалы и эпатажные акции на страницах периодических изданий, споры в либеральных, партийных, консервативных изданиях, создание биографических мифов — эти процессы были в центре исследования участников конференции.

Доклад Т.Б. Ильинской (Санкт-Петербург) «Роль фельетонной критики в формировании репутации писателя: Н.С. Лесков и Виктор Бибииков» был посвящен литературно-критическим очеркам В.И. Бибиикова, в которых последовательно выстраивалась литературная

биография Лескова как история незаслуженного остракизма, сменившегося запоздалым признанием. Основные тезисы Бибикова — самобытность Лескова, его своеобразный филологизм, независимая позиция в литературе — коррелируют с автокритикой самого Лескова, что позволило сделать вывод о причастности автора «Соборян» к посвященным ему критическим фельетонам. Несмотря на то, что литературно-критические фельетоны Бибикова несут в себе черты фельетонной поэтики, автору удалось наметить те кардинальные линии, по которым будет двигаться посвященная Лескову критика XX в. (А.А. Измайлов, С.Н. Дурылин и др.).

В докладе К.Ю. Зубкова (*Санкт-Петербург*) «*Общественная репутация писателя и репутация общества писателей: смерть Н.В. Успенского и деятельность Литфонда в газетах 1880-х гг.*» речь шла о реакции общественности, возложившей ответственность за смерть прозаика на Литературный фонд. В докладе было показано, как сам Успенский воспринимал писательскую организацию сквозь призму «нигилистических», т. е. радикально-демократических идей, и не был удовлетворен возможностями благотворительной организации. В то же время газетные оппоненты Литфонда трактовали Успенского как консервативного писателя, пострадавшего от рук либералов.

В докладе А.Ю. Сергеевой-Кляпис (*Москва*) «*Б. Пастернак и литературная критика 1920-х годов: механизмы корректирования творческой стратегии*» исследователь подчеркнула, что безошибочная работа интуиции в выстраивании поэтического мира и творческой индивидуальности подкреплялась у Б. Пастернака теми сигналами, которые поэт получал извне, прежде всего из критических откликов на его творчество. Упреки в затемненности смысла, излишней метафоричности, немотивированной сложности и бедности содержания в 1920-х гг. становятся лейтмотивом как советской, так и русской критики за рубежом; критическая оценка все больше принимает характер политического высказывания. Многочисленные выступления значимых критиков (В. Перцов, А. Бахрах, В. Ходасевич, З. Гиппиус, Н. Асеев, С. Клычков, А. Лежнев и др.), как представляется докладчику, оказали существенное влияние на творческую стратегию Пастернака, который к 1929 г. переписал ряд своих ранних стихотворений и выпустил их в принципиально новом виде в сборнике «Поверх барьеров. Стихи разных лет».

Выдвижение литературно-критического фельетона на лидирующие позиции в информационном пространстве рубежа веков проходило параллельно с другим важнейшим процессом в русской журналистике — утратой былых позиций так называемого толстого журнала, все менее отвечающего спросам читательской аудитории и уступающего место оперативной газете. Возвышение газеты не только как важнейшего источника сведений информационного пространства о политической и общественной жизни, но и как центра литературы, критики, публицистики стало возможным по нескольким причинам. Занимавший основополагающее место в русской журналистике, являющийся сосредоточием литературной жизни начиная с 30-х гг. XIX в., толстый журнал на рубеже XIX–XX вв. переживал переломный период. К началу 1890-х гг. крупнейшие ежемесячники уже были закрыты («Современник», «Отечественные записки» и др.), ряд продолжавшихся публиковаться журналов переживал потерю читательского спроса, падение тиражей и другие кризисные проявления. Литературный критик «Биржевых ведомостей» акцентирует внимание на проблемах, приведших многие некогда популярные ежемесячники к кризису: неверной редакционной стратегии руководителей целого ряда изданий после естественного ухода лидеров с авансены литературного процесса, их неумением предложить читателю новые яркие имена [10]. В начале XX в. такая судьба постигла и «Русский вестник», издававшийся до 1906 г.; прекратили свое существование «Наблюдатель» (1882–1904) и «Северный вестник» (1885–1898). Реакцией на обесцвечивание знаменитых журналов было возникновение новых коллективов и создание новых органов печати. Такими на рубеже веков стали редакции журналов «Мир Божий», «Новый путь» и др.

Особую роль в оттеснении толстого журнала на второстепенные позиции сыграл расцветший в начале XX в. альманах. Этот тип издания, лишенный идеологической основы, под самыми разнообразными и пестрыми заглавиями организовывал беллетристов всевозможных направлений. Подводя литературные итоги 1907 г., К. Чуковский замечал: «Громоздкий толстый журнал изнемог под собственной тяжестью, и на сцену русской литературы вновь, через семьдесят лет, запыхавшись, выбежал альманах, — случайный наездник, отчасти мародер, без мыслей, без систем, без программ, но с полными горстями беллетристики. <...> Эта эпоха альманахов характерна именно как показатель полнейшего распада литературных школ, распайки тех духовных течений, которые еще так недавно определяли русскую культурную жизнь» [11. Т. 6. С. 551]³.

В рамках конференции Ю.С. Ромайкина (*Саратов*) представила доклад «Альманахи и литературные сборники 1907–1917 годов в отзывах критиков Серебряного века». Как подчеркнула исследователь, на 1907–1908 гг. пришелся «альманашный» бум; альманахи и литературные сборники неизменно становились объектами пристального внимания литературных критиков (З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, А.М. Редько, Е.И. Редько, А.В. Тыркова-Вильямс, А.А. Коринфский, Е.А. Колтоновская и др.). В ходе борьбы за расположение читателей альманах постоянно трансформировался по составу материалов: преобладали те или иные жанры и темы, появлялась литературная критика. Если в 1907–1908 гг. по отношению к литературным сборникам звучали обвинения в исключительности коммерческого подхода и эксплуатации громких «имен» известных писателей, то к 1911 г. были сформулированы характерные типологические особенности наиболее значимых альманахов своего времени («Знание», «Шиповник», «Земля», «Факелы»). В отзывах критиков Серебряного века особое место уделялось докладчиком анализу причин возникшего с начала Первой мировой войны и обострившегося к 1917 г. кризиса альманаха как типа издания.

Рубеж веков был ознаменован появлением «нового» типа читателя — читателя-горожанина, интерес которого прикован к доступной и широко распространенной газете. Спрос на массовую периодику отразился на возросших тиражах массовых изданий. Содержание материалов газеты и толстого журнала было сопоставимым, как отмечает Е.В. Иванова, «газета в сжатом виде копировала все составляющие “толстого журнала”» [13. С. 5–6]. Газеты рубежа веков — это центры литературы и публицистики; между различными изданиями ведутся полемики. Новые технологии в полиграфическом ремесле, развитие фототехники дали неограниченные возможности репродуцирования изобразительного ряда на страницах массовых изданий. Все это вкупе выводило массовую периодику на лидирующие позиции в журналистике, делало ее привлекательной для читателя эпохи «модернизации». Газета в начале XX в. перестала быть маргинальным органом печати, в котором литераторам разных направлений «засорно» было публиковаться. Ведущие авторы охотно сотрудничали с массовой периодикой, публикации в таких изданиях воспринимались и как дополнительная возможность достойного заработка, и как один из способов общения с читателем. Газета стала не только пристанищем талантливых литераторов, отдавших предпочтение массовой периодике, но и сама выступила кузницей блистательных авторов эпохи Серебряного века. В тесной связи с газетой вырос талант Л.Н. Андреева, В.В. Розанова, Д.В. Философова, А.В. Амфитеатрова, В.М. Дорошевича, К.И. Чуковского и др.

Деятельное участие в массовой периодике принимают как представители реалистического направления в литературе, так и писатели-модернисты. С 1904 г. в газете «Русь» на протяжении нескольких лет сотрудничает М. Волошин, в массовой периодике активно публикует стихотворения и переводы В.Я. Брюсов, в газетах были помещены выдающиеся стихотворения А. Блока, Вяч. Иванова, К.Д. Бальмонта, М. Волошина, целый ряд рассказов А.М. Ремизова и др. История русского символизма знает и более тесное сотрудничество писателей с массовыми изданиями. В 1914–1915 гг. В.Я. Брюсов был неофициальным во-

³ Анализ этих тенденции см. также в современных исследованиях, напр.: [12. С. 127–128].

енным корреспондентом газеты «Русские ведомости», а А. Белый для газеты «Биржевые ведомости» в 1916 г. создал цикл специальных корреспонденций на актуальную военную тему, Мерещковские в 1910-х гг. — активные публицисты газеты «Речь». Благодаря массовой периодике и фельетонной критике новое направление в литературе получило широкое звучание, а писатели этой школы приобрели настоящую известность. Проблеме взаимодействия писателей-модернистов и газеты был посвящен целый ряд докладов конференции.

Е.И. Колесникова (Санкт-Петербург) в докладе «Поэма А. Блока “Двенадцать” в масс-медийном пространстве» подчеркнула, что произведение сразу же заняло объемное место в медиасреде своего времени, отразившись в разных мнениях, жанрах, видах искусств и носителях, обратившись к разным социальным слоям. Впервые поэма увидела свет 3 марта 1918 г. в эсеровской дешевой газете «Знамя труда». Материал поэмы продиктовал эстетический разворот в сторону креолизованного текста, т.е. текста, не отрывного от изображения. Поэма «Двенадцать» демонстрирует классический пример медиаобмена: с ее страниц сошли революционные лозунги, ее образы породили определенные видеоряды в творчестве современных художников, а текст поэмы вобрал в себя многие звуки эпохи, например актуальный лозунг «Вся власть учредительному собранию!», другие знаки и коды.

Э.К. Александрова (Санкт-Петербург) в выступлении «Русские символисты в критической рецепции В.Ф. Боцяновского» отметила, что на протяжении многих лет, ориентируясь на литературу реалистического направления, петербургский публицист и драматург не принимал во внимание новаций модернистской литературы. На материале фельетонных публикаций и журнальных статей исследователем проанализирован переломный момент в позиции критика в его отношении к поэзии «смутного неуловимого», приведший к переоценке взглядов на современную литературу.

В докладе *А.А. Чабан (Москва)* «Проблема репрезентации акмеистов в провинциальной периодике 1912–1916 гг.» была проанализирована рецепция акмеизма в периодической печати Одессы, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Петропавловска и др. Московские газеты также были включены докладчиком в поле исследования. Сформированный образ акмеистов был сопоставлен с отзывами о них в столичной петербургской периодике. Исследователем сделан вывод о неоднородности восприятия акмеизма и низком уровне знакомства критиков с этим литературным движением.

А.С. Кириллова (Рязань) в докладе «Современное состояние и возможные пути развития русской драмы и театра рубежа XIX–XX вв. в критике А.Р. Кугеля и А.Л. Волынского» представила анализ дискуссии о будущем театра, в которую были вовлечены многие известные писатели, деятели сцены, критики рубежа XIX–XX вв. А.Р. Кугель и А.Л. Волынский относятся к числу оригинальных, самобытных литературных и театральных критиков того периода, их точка зрения часто отличалась от позиции большинства. Оба автора значительное внимание уделяли модернистскому направлению (одни его проявления они принимали, другие — резко критиковали) и попыткам модернизировать классические пьесы и сценически интерпретировать новые формы, анализировали опыт постановки актуальных зарубежных произведений на отечественной сцене.

Одно из важных качеств фельетона вообще и критического фельетона, в частности, — это мимолетный сиюминутный характер. Отчасти поэтому критики-фельетонисты стремились свои газетные публикации собирать в сборники,⁴ другие материалы оставались частью

⁴ Назовем лишь некоторые: сборники В.Ф. Боцяновского «В.В. Вересаев: критический очерк» (СПб., 1904) и «Л.Н. Андреев: критический очерк» (СПб., 1903); К.И. Чуковского «Нат Пинкертон и современная литература» (М., 1910), «О Леониде Андрееве» (СПб., 1910); «Книга о современных писателях» (СПб., 1914); А.А. Измайлова «Литературный Олимп» (СПб., 1911), «Помрачение божков и новые кумиры» (СПб., 1910), «Пестрые знамена: Литературные портреты безвременья» (СПб., 1913); А.В. Амфитеатрова «Маски Мельпомены» (перепечатаны статьи из рубрики «Записная книжка» о театральных премьерах; СПб., 1910), «Литературный альбом» (статьи о писателях XIX и XX века) (СПб., 1904), «Современники (Толстой, Горький, Андреев, Айзман, Бальмонт)» (М., 1908) и др.

рабочего процесса. При ориентации на легкость жанра критический фельетон не отменял серьезного разговора о литературе, о новинках книжного рынка и современных процессах художественной жизни. Критики-фельетонисты были первыми читателями литературных новинок и становились пионерами в интерпретации новоизданных произведений. Здесь бывали промахи и ошибки, в то же время нередко верные интерпретации, вплоть до реконструкции отдельных авторских смыслов, не утратившие своей актуальности. Таковые находим в работах К.И. Чуковского о Блоке, Л. Андрееве; А.А. Измайлова о В.В. Розанове, В.Я. Брюсове, Л.Н. Андрееве, А.М. Ремизове; парадоксальны фельетоны В.В. Розанова о современной ему литературе; несомненный историко-литературный интерес представляют материалы А.В. Амфитеатрова, В.Ф. Боцяновского и др. Представляя свои работы в ином качестве, критики-фельетонисты предлагали читателю оригинальные теоретические построения на основе анализа современного литературного процесса (подобного рода построения находим в работах А.А. Измайлова, П.М. Пильского, К.И. Чуковского, Н.Я. Абрамовича, В.Ф. Боцяновского и др.).

Обозначенным темам была посвящена целая группа научных выступлений. Так, в сообщении *Е.И. Гончаровой (Санкт-Петербург) «Литературная критика П. П. Перцова на страницах “Нового времени”: новый аспект творческой биографии»* речь шла о критических статьях редактора-издателя символистского журнала «Новый путь» (в недавнем прошлом), издателя модернистов, критика. Самым продолжительным было сотрудничество Перцова с газетой «Новое время», начавшееся в 1898 г. и завершившееся в 1917 г. Материалом для анализа стали публикации газетных рубрик, подписанные преимущественно псевдонимами: «Литературные ракушки» (подпись «Искатель жемчуга»), «Литературная пестрядь» (подпись «Panda»), «Литературные заметки», а также литературно-критические статьи, посвященные творчеству Гоголя, Лермонтова, Гончарова, Л. Толстого, Надсона, Чехова, Вл. Соловьева, опубликованные под собственным именем.

Е.Л. Куранда (Санкт-Петербург) представила доклад «*Циклы критических статей Мариэтты Шагинян в газетах 1906–1919 гг.*». Речь шла о постоянных авторских рубриках Шагинян в газетах, в которых она помещала критические отзывы на книги и творчество современников. Это «Литературный дневник» в газете «Приазовский край», где литературная критика Шагинян печаталась с 1906 по 1919 гг. Кроме того, с 1912 г. Шагинян помещала критические разборы выходивших книг в газете «Баку»: вначале с подзаголовком «Письма с запада», позже — «Письма с севера». Еще один цикл (жанр) ее литературно-критических статей — «Маленькие беседы» в газете «Кавказское слово» (1915–1919). Выступая как литературный критик, Шагинян ставила целью проанализировать культурный феномен современной эпохи и типологизировать его представителей.

В сообщении *Т.В. Игошевой (Санкт-Петербург)* рассматривалась *литературная критика М.А. Зенкевича 1918 – начала 1920-х гг.*, которая публиковалась в саратовской периодике тех лет. Отмечая жанровое разнообразие критических работ Зенкевича (рецензия, хроника литературной жизни, некролог), докладчик предложила взглянуть на совокупность «саратовских» текстов автора «Дикой порфиры» как на гипертекстовое единство, в основе которого лежит его собственная эстетическая программа. Одним из ее ключевых положений было требование отказа от старого, традиционного стихосложения, к которому Зенкевич относил не только силлаботонический стих, но и дольник, в пользу нового типа стиха, который он назвал «прозостих» и который с точки зрения современного стиховедения является верлибром. Этот тезис был проиллюстрирован докладом Зенкевича «О новом стихе», прочитанным в саратовском Лито в 1921 г., и его неопубликованным стихотворением «Посвящение» («Мы оплакиваем мертвых так, как будто...», 1921).

В выступлении *Е.А. Тахо-Годи (Москва) «Философский фон газетных мемуаров литературного критика: случай Юлия Айхенвальда»* речь шла о поэтике, жанре и психологии творчества автора мемуаров «Дай оглянуться», опубликованных в 1923–1924 гг. в рижской газете «Сегодня».

Конференция, проходившая в атмосфере заинтересованности, завершилась подведением итогов. В ходе обсуждения докладов и плодотворной дискуссии была определена специфика жанров массовой литературной критики и их особенности. В фокусе внимания исследователей был репертуар художественных средств и медийные приемы «фельетонной критики»: пародия, мистификация, парафраз, псевдонимия, прием литературной маски, скандал. Отдельно на обсуждение был вынесен вопрос о судьбах критиков-фельетонистов в период революционного передела и конца свободной прессы. Организаторы выражают искреннюю благодарность всем участникам конференции и надеются на продолжение плодотворного сотрудничества.

Зародившейся в газетной журналистике во второй половине XIX в. литературной критике массовой периодики предстояло завоевать читателя, который о новинках литературного мира предпочитал узнавать из обстоятельных разделов господствовавшего в то время толстого журнала. В борьбе за читателя представителям газетного мира приходилось прибегать к всевозможным стилистическим приемам; забота о развлечении читателя порой превалировала над содержательной стороной материалов. Отчасти поэтому «фельетонная критика» и в начале XX в. часто воспринималась негативно, само понятие было дискредитировано в общественном сознании. В 1909 г. Л. Гроссман в своем фельетоне «О новой критике» писал: «Печальна судьба слова “фельетон”! У нас ему сразу не повезло. Оно принадлежит к числу тех невинных и безобидных выражений, которые вдруг по каким-то таинственным причинам начинают служить целям позорного клеймения. В применении к журнальному критику это слово превратилось почему-то в оскорбительнейшее выражение, в буквенное воплощение идейной легковесности, беспринципности, пошлости и всякого невежества. Когда недавно в петербургском литературном обществе г. К. Чуковский прочел доклад о Гаршине, один из участников прений, крайне недовольный прочитанным докладом, подробно высказал причины своего неудовольствия <...> Хлесткий фельетон, которому место в газете. <...> Выслушав негодующие возражения своего оппонента г. Чуковский решил выступить в защиту фельетона. “Я горжусь тем, что я фельетонист, — заявил референт в ответ на обвинения своих противников. — Фельетон — трудная и очень ответственная литературная форма”» [14]. Закрепившиеся негативные оценки фельетонной критики в общественном сознании резко диссонировали с пониманием этого явления в дискурсивной практике самих журналистов, считавших фельетон наиболее обстоятельным и содержательным разделом газеты.

«Фельетонная критика» в начале XX в. представляла собой серьезное и масштабное направление в литературном процессе. Литературная критика массовых периодических изданий является, на наш взгляд, важнейшей парадигмой в системе других парадигм в литературной критике конца XIX – начала XX в. (таких, как марксистская критика, символистская, имманентная и др.), явлением, недооцененным и малоисследованным, которому еще предстоит занять свою особую нишу в истории русской литературы.

Литература

1. История русской критики. Т. 2. М.; Л., 1958.
2. История русской литературной критики / под ред. В.В. Прозорова. М., 2002.
3. Иванова Е.В. Литературная критика в газетах и журналах начала XX века // Критика начала XX века. М., 2002. С. 3–28.
4. Рейтблат А.И. Фельетонист в роли мемуариста // Рейтблат А.И. Писать поперек. М., 2014. С. 356–371.
5. Dianina K. When art makes news: writing culture and identity in imperial Russia. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2013.
6. Воронкевич А.С. Русские иллюстрированные еженедельники в XIX веке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1984. № 2. С. 32–40.
7. Воронкевич А.С. Русский иллюстрированный еженедельник в 1895–1904 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.

References

1. Istoriiia russkoi kritiki. T. 2. Moscow; Leningrad, 1958.
2. Istoriiia russkoi literaturnoi kritiki / Pod red. V.V. Prozorova. Moscow, 2002.
3. Ivanova E.V. Literaturnaia kritika v gazetakh i zhurnalakh nachala XX veka // Kritika nachala XX veka. Moscow, 2002. S. 3–28.
4. Reitblat A.I. Fel'etonist v roli memuarista // Reitblat A.I. Pisat' poperek. Moscow, 2014. S. 356–371.
5. Dianina K. When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2013.
6. Voronkevich A.C. Russkie illiustrirovannye ezhenedel'niki v XIX veke // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika. 1984. No. 2. S. 32–40.
7. Voronkevich A.C. Russkii illiustrirovannii ezhenedel'nik v 1895–1904 gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1986.

8. Рудин Дмитрий [псевд.]. Курьезы и раритеты родимой прессы // Дело. 1887. № 6. С. 95–96.
9. Брюсов Валерий. Из моей жизни: автобиографическая и мемуарная проза / сост., подгот. текста, послесл. и комм. В.Э. Молодякова. М., 1994.
10. Измайлов А. Литературное обозрение // Биржевые ведомости. 1898. 10 июля. (№ 186). С. 2.
11. Чуковский К.И. Русская литература [в 1907 году] // Собр. соч.: в 15 т. Т. 6.
12. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004.
13. Иванова Е.В. Литературная критика в газетах и журналах начала XX века // Критика начала XX века. М., 2002.
14. Гроссман Л. О новой критике // Одесские Новости. 1909. 23 окт. (№ 7947). С. 2.

8. Rudin Dmitrii [psevд.]. Kur'ezы i raritety rodimoй pressы // Delo. 1887. No. 6. S. 95–96.
9. Briusov Valerii. Iz moei zhizni: Avtobiograficheskaia i memuar-naia proza / Sost., pogot. teksta, poslesl. i komm. V.E. Molodiakova. Moscow, 1994.
10. Izmailov A. Literaturnoe obozrenie // Birzhevyye vedomosti. 1898. 10 iulia. (No. 186). S. 2.
11. Chukovskii K.I. Russkaia literatura [v 1907 godu] // Sobranie sochinenii: V 15 t. T. 6.
12. Makhonina S.Ia. Istoriia russkoi zhurnalistiki nachala XX veka. Moscow, 2004.
13. Ivanova E.V. Literaturnaia kritika v gazetakh i zhurnalakh nachala XX veka // Kritika nachala XX veka. Moscow, 2002.
14. Grossman L. O novoi kritike // Odesskie Novosti. 1909. 23 okt. (No. 7947). S. 2.

Александрова Эльмира Камильевна,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Alexandrova Elmira K.,
Candidate of Philology, Scientific
Researcher
Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of
Russian Academy of Sciences

e-mail: egumerova@mail.ru

Александров Александр Сергеевич,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Alexandrov Alexander S.,
Candidate of Philology, Scientific
Researcher
Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of
Russian Academy of Sciences

e-mail: aspiros.83@mail.ru

